

ГЛАВНОЕ — СОВРЕМЕННОСТЬ!

(К итогам театрального сезона)

Стремление всегда соответствовать духу своего времени, активно участвовать в борьбе за осуществление идеал коммунистического строительства в театре с первых дней нашей жизни. Но только развлекательное зрелище, но великое искусство отражает жизнь, одно из главных коммунистических строительных направлений — театральное искусство — так или иначе знает наш советский театр народ, там он его любит. И на удивительно, что день ото дня становится строже спрос с театра, что требуется все больше усилий от его мастеров, чтобы не отставать, не жалеть в хвосте, чтобы шагнуть в ногу со временем, с народом в чужь вперед, как должен восторгаться художник.

Это трудно, и с каждым днем становится все труднее — жизнь приносит в своем потоке удивительные, небывалые, огромные... Человек шагнул в космос — советский человек первый в мире протянул руку к звездам, совершил величайший подвиг труда и мысли.

И, пожалуй, невозможно было бы говорить о том, что с этим, шагнувшим в космос театром, должен развиться театр, если бы не шла речь о нашей советской театре, который создал и совершенствует те же возможности, прекрасные люди, чье имя звучит особенно гордо и радостно.

В беседе с Клавой Циткиной Ленин когда-то сказал, что наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство.

Получивший право не ждет, но требует, он хочет, бытия в театре, слышать, как бьется пульс наших дней, бегущий вперед, хочет увидеть нового человека во всей его раст, таким, каков он сегодня, а главное таким, каким станет он завтра. Хочет ощутить восторг от того, что его мечта подслушана и воплощена, что идея, рожденная им, возвращающая ему же в красном

и образе, раскрывающих ее во весь рост глубины. И, если зритель, идущий в театр, это тот, что строит, двести лет и заводил, кто растит и собирает хлопот, кто унит деньги и бережет их здоровье, то на сцену выходят люди, своим трудом помогающие ярче осознать красоту и значительность окружающей жизни, величие совершенных дел.

Нет в мире другого театра, который занимал бы в жизни народа такое место, как наш советский театр, и нет в мире другого театра, который бы более полно принадлежал народу.

Где бы ни был этот театр — в Москве или Хорте, Ленинграде, Приволье, Полтава — всюду идут все режиссеры и артисты, идут вуть и сердцу зрителей, в страстных спорах решал, какую же пьесу нужно поставить сегодня и как лучше и глубже раскрыть ее смысл.

Театр хочет, должен соответствовать духу своего времени, отражать жизнь во всей ее сложности и полноте.

В духе нашего времени — стремительное Движение вперед, в центре жизни — человек создатель. И поэтому зритель, идущий в театр, ждет не только зрелища, даже не только правды, но полет творческой мысли, встречи с героем, простым, но сложным, знакомым, но неожиданно новым, способным на подвиг во имя людей и жизни. И если зритель не подхватит брызг чувства, не поразит глубина мысли, не выйдет на сцену настоящий герой — разочарованным покинет зритель театр и неминуемо найдет разговор в творческом лице театра, о его принципиальной направленности.

И в Сталинабаде, где театр очень любит, где ждут премьер и зал почти всегда полон, все еще приходится слышать разговор о творческом лице театра.

О творческом лице театра нам прежде всего — возмущает афиша. Порою это — броская реклама, порою простой и изящный лист, ослепшим шрифтом напоминающий о том, что именно тому или другому театру присуше.

В Сталинабаде афиши более чем скромны (декадные в счет не идут) — совсем одинаковы у таджикского театра имени Лахути и у русского — имени Маяковского. Не отличаются ничем афиши премьер от афиш рядовых спектаклей, ни разу не позволяли они о празднике театра — приходе нового режиссера, новых актеров, о чьем-либо бенфике или дебюте.

Вольный интерес вызывают афиши таджикского театра. Это естественно: на них названия пьес, создаваемых здесь же, в нашем городе, в нашей республике, пьес о людях, живущих рядом с нами. На них имена драматургов, которые мы часто встречаем на улицах, совещаниях, в парке, в театре: драматургов, которые сами смотрят постановки своих же пьес, радуются удачам, в видя недостатки, мучительно думают, как в новой работе их избирать.

Афиши театра имени Лахути привлекают внимание уже тем, что сообщают: Товарищи зрители! На ваших глазах создается таджикская драматургия, рождается новый жанр в национальной литературе. Поэтому мы так ревниво ждем, когда же вновь появятся там имена М. Миршакар, С. Улу-Зода, Дж. Икрани? Когда возвестят афиши о новых пьесах С. Саидмуратова, М. Рабиева, Ф. Ташмухамедова, Г. Абдулло, С. Гани, Ф. Ансори? Какое новое имя принесет нам новый сезон?

Сам факт рождения нового жанра, факт появления новых имен и названий — глубоко соответствуют духу времени.

Важномерно, что драматургия рождается трудно, анонимно, что в пьесах, идущих сейчас в театре, есть существенные недостатки (а впрочем, в чужь пьесах их нет?), что где-то промелькнет уже виденный образ, знакомая ситуация, слышанное слово, Драматургия наша порою робко, с трудом отходит от штампов. Но главное сейчас не в этом, главное в том зерно будущего, ради которого театр порою идет на уступки другу, как театр Лахути, драматургия наша, несомненно, перестанет быть «отстающим жанром» в литературе. Хорошо, что театр не жидет слома руки выс совершенных, прекрасных — их нельзя создать, не общаться с их творчеством. Только увидев свое творение поставленным, сыгранным, поймет драматург и свою силу и свою слабость. Очень верно сказал Ф. Ансори, когда обсуждалась его пьеса «Жизнь и любовь»:

— Театр — мой учитель и с ним вместе я буду работать, под его руководством овладевать тайнами драматургии.

Но не только появлением новых имен, не только фантомом рождения нового театра интересны афиши театра имени Лахути. Интересен и современ сам круг взятых пьес, разнообразие жанров — от таджикской историко-революционной, народно-героической драмы «Тудон» до китайской социально-бытовой драмы «Гроза», от пьесы Хамзы «Бай и батраки» до сатирического водевиля «Туй».

Что скрывать — выбор у театра еще очень беден. Нужно пьес больше хороших и разных, а их еще мало! И все же не все возможности использует театр. Редко и мало появляются названия пьес драматургов братских республик. А ведь братские народы должны еще лучше знать друг друга. И если бы есть способ заглянуть в душу народа лучший, чем знакомство с его искусством.

На афише театра имени Вл. Маяковского нет имен местных драматургов. Они все-таки существуют и удивительно быстро, легко исчезают. Может быть потому, что трудно составлять с театром Лахути в избранном таджикском быта, характер таджикско-колхозника или интеллигента? Доля истины в этом есть. И, пожалуй, путь более вер-

ный — пьеса о русском человеке, который, здесь, в Таджикистане, рядом с таджиками строит новую жизнь.

Но даже не отсутствие новых имен, местных пьес или «первооткрытый» вызывает тревогу. Увереном то, что не можем мы действительно ответить на вопрос: «По главному ли руслу нашего сегодня пролегает творческий путь театра? Не забыл ли театр, чье имя он носит? Так же ли, как Маяковский, новаторски смотрит на жизнь?»

Да, на афише нет «Телефонных звонков», исчезает «Сиреневый сад», сбит с репертуара «А был ли Иван Иванович?». Ни одно название на его афише сейчас не вызывает возмущения, бури протеста, обвинения в безразличности и дурном вкусе. Все, что поставлено, — ставить можно, но обязательное ли?

Прочтите афиши: «Одна», «Фабричная девочка», «Гостиница», «Астория», «Огненный мост», «Мария Тюдор», «Три мушкетера», «Вишневый сад», «В последние радости», «Последняя жертва», «Машенька», «Ночь ошквар»...

Этот репертуар не может быть назван типичным для наших героических дней, когда запущены собственные спутники Земли, когда стала обычным делом операция человеческого сердца, когда происходит столько радостных событий в стране Советов.

Разве из всей русской классики всего сильнее возмущает сегодня «Последняя жертва»? Нет, у того же Островского немало вещей, более глубоких и смелых, нам более близких.

Всперно правильно обращение к советской классике, и пьесам, написанным в исторические эпохи теперь годы становления Советского государства. Пьесы эти написаны кровью и пламенем сердца, и неизменно волнует «Оптимистическая трагедия». Но «Оптимистическая трагедия» нужно было отмечать соразмерно годовщину Великого Октября? С ним ли выходя, на Всесоюзный фестиваль?

Хочется вспомнить слова Сталина: «Наше «сейчас» идет в искусство направляющего мачты и в целом?»

Направляющий мачты — в руках положительного героя, недоволен Станиславский же в пору зрелости МХАТ говорил, что им приходится и теперь продолжать учиться созданию положительных образов...

Нужно ли говорить, как сейчас это нужно нам! Как жидет наш зритель встречи с героем своего времени, с тем, кто чувствует так же, как он, но сильнее. Мыслит так же, как он, но глубже. Одержив той же идеей, что он и поднимает, как претворяет ее в жизнь.

Встречи такие были и в таджикском и в русском театрах. Прежде всего вспоминается А. Вурханов и то, что им создано в драме «Тудон».

Роль Владимира Ильича Ленина... Многих она привлекала актеров и целому ряду из них удавалось...

Но когда мы видим Вурханова, такого похожего на знакомые любимые портреты, бесконечно обязательного и простого, наполненного кипением мыслей и чувств — «Час охватывает радость, словно в ком-то хорошо знакомом и любимом увидели мы новые прекрасные черты. По своему выписали образ драматурга, взяв как зерно, бессмертия Человека, устремленного в будущее, в то будущее, которому он отдает себя безраздельно, радостно и свободно. Понял замысел драматургов режиссер и назвал нам Ленина в Горках, средь природы, которую он так глубоко чувствовал и любил. И Вурханов создает образ великого человека, мыслителя и борца, для которого жизнь — всегда радость труда и битвы, который сквозь зло и версты видит будущее таджиков и которому будущее это дорого бесценно. Все слово солнечный, простой и мудрый «самый человеческий человек» на земле — таков Вурханов — Ленин.

В том же сопитаном, слове в плотной шеренге, плечом к плечу прошли те, кто оствоевали для нас жизни: боевой комиссар Шамшурин (Х. Рахматуллоев), его друг, отважный Шариф — командир (А. Нурматов), заблуждающийся, но стремящийся к свету Саидали (Г. Зайнбеков), смеялся Гулимо (Ш. Сиддиков). Эти люди, пришедшие из огненных боевых лет, из суровых походов и кровопролитных боев — современники наши, потому что в будущее устремили их взгляд, для будущего отдавали они свое «сегодня» и сами не знали собственной красоты.

Эти люди останутся дороги нам так же, как журналист Траян, найденный в пьесе Штефан театром имени Вл. Маяковского и артистом М. Закуртисым. Мы с гордостью можем сказать — вот он какой — наш современник! Он с огромным сердцем, вмещающим мир, с открытым взглядом, полным радости жизни. Глубочайшее полное и радость вызывает в нас этот радостный партийный журналист, который, умирая, ни секунды не думает о смерти, ни на миг не жалует себя. Он до конца смотрит в будущее и потому так велик и прекрасен.

Уходя со сцены, не о Жемчужов думает зритель, но волнует его проблема «взаимообщения» и страданий Коновалова, который столько страниц и интересных мыслей посвящали критике в центральный печатный, — зрители увидели мы новые прекрасные черты. По своему выписали образ драматурга, взяв как зерно, бессмертия Человека, устремленного в будущее, в то будущее, которому он отдает себя безраздельно, радостно и свободно. Понял замысел драматургов режиссер и назвал нам Ленина в Горках, средь природы, которую он так глубоко чувствовал и любил. И Вурханов создает образ великого человека, мыслителя и борца, для которого жизнь — всегда радость труда и битвы, который сквозь зло и версты видит будущее таджиков и которому будущее это дорого бесценно. Все слово солнечный, простой и мудрый «самый человеческий человек» на земле — таков Вурханов — Ленин.

Хочется думать, что в новом сезоне наши театры покажут спектакли, в которых сильно и страстно скажет свое слово наш современник. Он должен, наконец, прочно утвердиться в театре и в таджикском и в русском. Пусть и герои прошлого встанут в нем рядом, но именно те, которые знали в будущее, которые сегодня помогут нам лучше и глубже понять главное в нашей жизни, на сцену принесут современность.

Л. КИЯМОВА

21 ИЮНЬ 1958
СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН
Р. Сталинабад